

УДК 398.224 (=512.31)
DOI 10.17223/18137083/74/4

Сказание «Күннү көргөн Күн Көөк» в самозаписи и звукозаписи

Л. Н. Арбачакова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Сопоставляются варианты шорского героического эпоса «Күннү көргөн Күн Көөк» (букв.: Солнце увидевшая Кюн Кёк), зафиксированные в 1999 г. с интервалом в два месяца в самозаписи сказителя (зап. в январе 1999 г.) и в аудиозаписи (зап. в марте 1999 г. Л. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева, который перенял сказание от своего учителя П. Н. Амзорова). Анализируемые тексты разные по объему: в самозаписи – 1005 стк.; в аудиозаписи – 1588 стк. Разный характер записей дал возможность проследить их полноценность как базовых текстовых источников. В вариантах сказаний, выполненных через небольшой промежуток времени, были выявлены незначительные различия, естественные в условиях живого исполнения *алыптыг ныбак*. При полной сохранности сюжетного развития различия имеются в лексике, использовании синонимии, инверсии слов и строк, сокращении или развертывании поэтических словосочетаний, эпических формул и типических мест.

Ключевые слова

шорское героическое сказание, варианты, самозапись, аудиозапись, сравнение

Для цитирования

Арбачакова Л. Н. Сказание «Күннү көргөн Күн Көөк» в самозаписи и звукозаписи // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 51–64. DOI 10.17223/18137083/74/4

The epic “Künnü körgen Kün Köök” in self-recording and audio recording

L. N. Arbachakova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper compares the variants of the Shor heroic epic “Künnü körgen Kün Köök” (“Kün Köök that saw the Sun”) recorded in 1999 with an interval of two months in the narrator’s self-recording (written in January 1999) and in audio recording (recorded in March 1999 by L. Arbachakova from V. E. Tannagashev (1932–2007). The version in the audio recording was performed by the Kai narrator accompanied by komus in the performer’s apartment in Myski city. V. E. Tannagashev learned this epic from his teacher P. N. Amzоров. The small

© Л. Н. Арбачакова, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 1
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 1

period between the recordings resulted in insignificant discrepancies in the versions that were complementary and hardly influenced the qualitative content of the legend. The Kai narrator's memory did not let him down, with the plots almost coinciding and different epic formulas used only in some fragments of typical places, or there were some permutations or omissions of lines. Sometimes the narrator uses synonymous words, or there are repetitions and reservations. However, there are practically no such flaws in the self-recordings. The typical points used by the kaichi, sometimes expanded and colorful, sometimes compressed, probably depended on his mood, as well as on different ways of fixing the epic (in the kaichi's self-recording and audio recordings). Live performance is influenced by the mood, health of the narrator, and other factors. Self-recordings made by hand are the most time-consuming since they require physical effort, perseverance, attention. It is perhaps for this reason that the recording turned out to be more shortened.

Keywords

Shor heroic epos, variants, self-recording, audio recording, comparison

For citation

Arbachakova L. N. The epic "Künnü körgen Kün Kööк" in self-recording and audio recording. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 51–64. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/74/4

Введение

В данной статье на материале двух вариантов сказания «Күннү көрген Күн Кööк» (букв.: «Солнце увидевшая Кюн Кёк»; далее «Кюн Кёк»), зафиксированных разными способами (самозапись и звукозапись) выявляются разночтения, встречающиеся в текстах.

Талантливый шорский кайчи Владимир Егорович Таннагашев (1932–2007) перенял это сказание от своего учителя П. Н. Амзорова. Свои сказания В. Е. Таннагашев стал записывать с 1999 г., когда идея о самозаписи своих сказаний возникла у него в процессе нашего общения с ним, когда мы вспоминали известного сказителя и поэта С. С. Торбокова (1900–1980), который записал в стихах с русским подстрочным переводом более 50 героических сказаний [ШГС, 1998, с. 13]. По словам В. Е. Таннагашева, он знал С. С. Торбокова и слышал его исполнение. В 2001 г. мы записали от В. Е. Таннагашева сказание «*Аттын чабыс қан чегрен аттыг Кааннаң чабыс Қаан Мерген*» (букв.: «Ростом ниже других коней с кроваво-игреневым конём, ростом ниже других ханов Кан Мерген»), перенятое им от С. С. Торбокова.

Самозапись сказания «Кюн Кёк» в исполнении В. Е. Таннагашева появилась в домашнем архиве сказителя в январе 1999 г., в марте того же года мы записали от него это произведение на диктофон. Самозапись была выполнена сказителем на 22 страницах в виде сплошного текста и без разбивки на стихи. Оригинал сказания хранится в семье сказителя, а копии этой самозаписи – в архиве КЦКИЭТ (Координационный Центр комплексных исследований эпической традиции, Москва), в личных архивах Д. А. Функа¹, Л. И. Чульжановой и Л. Н. Арбачаковой.

Вариант в звукозаписи был исполнен сказителем *каем* под аккомпанемент *комуса* в городской квартире исполнителя в г. Мыски. Анализируемые тексты «Күннү көрген Күн Кööк» разные по объему: в самозаписи – 1005 стк., разбивка на строки была произведена мной); в аудиозаписи – 1588 стк.

¹ См. [Функ, 2003, с. 4].

В вариантах описания этого алыпса совпадают, незначительно чередуются глагольные слова: *кес-салган / кескен* ‘одетый’.

Борьба с этим алыпсом в аудиозаписи продолжительная, они сражаются годами. В типическом месте «Борьба алыпсов» это выражено традиционными формулами: *Қыш келгенин / Чарды-паштарын қыранаң тилчалар, / Чай келгенин / Чарды-паштарын изишкенең пилдирчалар* ‘О том, что зима пришла – / По иному, на плечи-голову павшему, узнают. / О том, что лето пришло – / По солнцу, плечи-голову припекавшему, узнают’.

В самозаписи сражение, длящееся днями, сокращено. В конце сражения богатырек назвался в аудиозаписи: *Ат кежиги қара сар атчақ – темир, – / Өлбес-парбас / Тебир Қартус поларым* ‘Темно-рыжего конька, в полконя ростом, имеющий, / Неумирающий-непогибающий / Тебир Картус я буду’.

В самозаписи алыпса и его коня зовут по-другому: *Элек шени қара пор аттығ / Қара Қаяш адым полар* ‘Темно-серого коня, подобного ситу, имеющий Кара Каяш имя будет’. В этом примере необычный образ коня передан сравнением с ситом *элек шени* ‘подобный ситу, как сито...’.

Семантика этого сравнения утрачена, поэтому дать какое-либо утвердительное толкование затруднительно.

Выход суженой алыпса

В вариантах использовано типическое место выхода суженой алыпса (Указатель, П.А.106) в момент сватовства, когда суженая Ай Толая появляется из глубины сорока комнат. Согласно шорской эпической традиции, как и во всей богатырской эпике тюркоязычных народов, придается особое значение описанию облика суженой. В аудиозаписи описывается лик суженой богатыря, от сияния которого озаряется *қызара кйуш-парды* (букв: докрасна озарился) весь дворец, а в самозаписи употреблен другой глагол *сустап, шықты* (букв.: весь засиял): *Қырық қатпаш түбүнең / Қыс палазын чедин шықты алтон параңчыба, / Четтон қожанчыба ашықты. / Анан пас шыққаны: / Алтын өрге тооза қызара кйуш-парды* (аудиозапись) ‘Из глубины сорока комнат / Желанную девушку шестьдесят слуг выводят, / Семьдесят служанок ее ведут. / Когда она вышла – / Золотой дворец весь озарился’ (1091–1093 стк.).

Қырық қатпаш эжиги қайра шабылды, / Қыс палазын алтон параңчыба, / Четтон қожанчыба ашықтылар. / Алтын өрге толдра настап, шықты (самозапись) ‘Двери сорока комнат настезь отворились, / Девушку шестьдесят слуг выводят, / Семьдесят служанок ее ведут. / Золотой дворец весь засиял’.

В вариантах незначительные разночтения наблюдаем в описании выхода девушки, где ее сразу же: *қырық қатпаш түбүнең* (аудиозапись) ‘выводят из сорока комнат’, а в самозаписи – *қырық қатпаш эжиги қайра шабылды* ‘двери сорока комнат настезь отворились’, а затем уже выводят из указанного помещения. Глагольные слова варьируются в числах: *ашықты* ‘вывел’ (ед. ч. в аудиозаписи); *ашықтылар* ‘вывели’ (мн. ч. в самозаписи).

Свадебное пиршество

Ритуал свадебного пиршества (Указатель, П.А.21) в сказании, как и во всем шорском эпосе, традиционно состоит из трех частей: подготовка к свадьбе; собственно свадьба; окончание свадьбы и разъезд гостей. Приведем пример из аудиозаписи.

1. Подготовка к свадьбе

В описании подготовки к свадебному пиру сказитель некоторые слова произносил с уменьшительно-ласкательным аффиксом *-гаиш* и с аффиксом мн. ч. *-тар*: *тоңнар* (самозапись) ‘стельные’ / *тоңначагаиштар* ‘букв.: стельненькие’ (аудиозапись) ‘стельные’; *қызырақтар* ‘букв.: нестельненькие’ (самозапись) / *қызрақ* (аудиозапись) ‘нестельные’.

Приведем примеры.

Самозапись: *Ташқара черде маллар қақыптар, / Тоңнар олашкел өлчалар, / Қызырақтар қысқырышкел, өлчалар. / Ташқара черде қырық қулақтыг кўлер қазаннарба, / Четти қулақтыг чес қазанарға эттер пыжырып, / Пөктөрги таг чилеп үйтүлер...* ‘На улице скотину поймали, / Стельные с рёвом гибнут, / Нестельные с визгом гибнут / На улице бронзовые казаны с сорока ушками и / В медных казанах с семью ушками мяса сварив, / Горой взваливают...’.

Аудиозапись: *Малларды соқ чада-пардылар. / Тоңначагаиштар оорлаш-келип, чыгылышчалар. / Қызрақпа қысқырыш-кел, чыгылышчалар. / Четти қулақтыг чес қазанга толдура / Қырық қулақтыг кўлер қазанга толдура / Эттер кел пыжырчалар. / Улуг той кел полубуза-берген-но!* ‘Скот резать стали: / Стельные с рёвом валяются, / Нестельные с визгом падают / Медные казаны с семью ушками все заполнили, / Бронзовые казаны с сорока ушками набили доверху. / В казанах мясо варится’ (1542–1547стк.).

В вариантах есть перестановки строк в эпических формулах, например, в аудиозаписи: *Четти қулақтыг чес қазанга толдура / Қырық қулақтыг кўлер қазанга толдура / Эттер кел пыжырчалар* ‘Медные казаны с семью ушками все заполнили, / Бронзовые казаны с сорока ушками набили доверху. / В казанах мясо варится’.

В самозаписи: *...қырық қулақтыг кўлер қазаннарба, / Четти қулақтыг / Чес қазанарға эттер пыжырып, / Пөктөрги таг чилеп үйтүлер* ‘...в бронзовых казанах с сорока ушками, / С семью ушками / Медных казанах мяса наварив, / Горой взваливают’.

Также в аудиозаписи говорится о том, что казаны *толдура* ‘набили доверху’, в самозаписи нет этого уточнения, однако мяса столько наварено, что *пөктөрги таг чилеп* ‘горой взваливают’.

2. Собственно свадьба

В вариантах также есть случаи перестановки строк: *тоғус күнге* ‘до девяти дней’, *четти күнге* ‘до семи дней’; употребление в глаголах аффиксов настоящего времени на *-ча*; недавнопрошедшего времени на *-ды*: *кирдилер / кирчалар* (букв.: ‘входят’): *Тоғус күнге шығара / Тобрақ қаразын пилбес, / Четти күнге шығара / Чер қаразын пилбес, / Улуг тойга кирдилер* ‘До девяти дней, / Ночи песка не чувствуя, / До семи дней, / Ночи земли не замечая, / В большую свадьбу вошли!’ (самозапись); *Четти күнге шығара / Чер қаразын пилбес, улуг тойга кел кирчалар. / Тоғус күнге шығара / Тобрақ қаразын пилбес, улуг тойга кирчалар!* ‘До семи дней, / Ночной земли не чувствуя, большую свадьбу справляют, / До девяти дней, / Ночи не замечая, большую свадьбу справляют!’ (аудиозапись) (1550–1552 стк.).

3. Окончание свадьбы, отъезд гостей

В конце свадьбы, как правило, гостей одаривают подарками, например, аудиозапись развернута этим описанием: *Чагыннарынга / Алтын тон кел сыйлапчалар. / Арий кедерелеринге / Торғу тоннар кел, перчалар.* ‘Близких / Золотыми шубами одаривают. / Чуть дальних / Шелковыми шубами одаривают’.

Кроме этого, в фонозаписи говорится о выражении недовольства со стороны отъезжающих гостей, которым на прощание вместо золотых шуб, подарили шелковые: *Торғу тоннар алганнар сыбрашчалар: / – Көрзең, – тедир, – / Пис пылардың чагын полганыбыс?! / Писке торғу тоннар перчалар. / Пыларға алтын тоннар пердилер!* ‘Получившие шелковые шубы шепчутся: / – Смотри-ка, – они говорят, – / Разве мы им не близкие?! / Нам шелковые шубы дали, / Им – золотые шубы дали!’ (1559–1563 стк.).

В самозаписи это яркое событие опущено.

Общее место описания свадьбы является типичным для всех сказаний в исполнении В. Е. Таннагашева и других кайчи.

Отъезд алып с невестой

В аудиозаписи – через шесть дней после свадьбы Алтын Топчу уезжает со своей женой в родные владения. Причина отъезда алып со своей невестой объяснено традиционной формулой: *Чабыс та полза, тагым пар, / Тайыс та полза, суғум пар, – теп-келип* ‘Хоть невысокая – своя гора у меня есть, / Хоть неглубокая – своя река у меня есть’ (718–719 стк.). В самозаписи нет этой формулы, молодые сразу же уехали после совершения обряда *ийги паштарын қошту* ‘соединения голов молодых’.

Прощание с конем

В самозаписи описание «Прощания с конем» (Указатель, П.Б.3) нет обращения алып к своему коню, как в аудиозаписи: *Эзе, ақ қор адым, – тедир* – ‘Эзе, светло-каурый мой конь, – он сказал’, однако более красочно описано, как алып снимает с него конное снаряжение: *Ақ қор атқа пас келди. / Тоғус қолагды шешкеллип, / Алтын эзерин пөктерги тағ чилеп таштады. / Күмүш тискинин шешти чүгенин пажыңнаң шурды: / – Сүрүм тағга парып, үш қылғанап, өлен отта. / Сүт көлдең қажына парып, / Ұш ортанып суғ иш, – теп, пожатты. / Керек түште үш қада сығызам, / Алым чүгүр келерзиң!* ‘К светло-каурому коню подошел, / Девять подпруг развязал, / Золотое седло, словно копну свалил! / Серебряную узду развязал, с головы его снял: / – На Сюрюм-гору ступай, / Там, трижды щипнув, траву ешь! / На берег молочного озера отправляйся, / Там, трижды глотнув, воду пей! – так сказав, отпустил. – / Когда будет нужно, я трижды свистну, / Ко мне прискачешь!’ (самозапись).

Аудиозапись: *Ақ қор аттың эзерин алып таштапача. / Пөктерги шени үүнча! / Күмүш тискинин пажыңнаң кел шурды. / – Эзе, ақ қор адым, – тедир, – / Сүргү таға парып, – тедир, – / Ұш қылғанап-келип, от отта! – тедир. – / Сүт көлдең қажынға парып, / Ұш қада мастан-келип, суғ иш! – теп-келип. – / Керек түште сығарзам, / Келерзиң!* ‘Со светло-каурого коня седло сняв, бросил – / Словно копну свалил! / Серебряную узду с головы его, сняв, сказал: / – Эзе, светло-каурый мой конь, – он сказал, – / На Сюрю-гору ступай, / Там, трижды щипнув, траву ешь! / На берег молочного озера отправляйся, / Там, трижды глотнув, воду пей! – так говорит. – / Когда будет нужно – я свистну, / Прискачешь!’ (1567–1577 стк.).

Также в текстах варьируются названия гор: *Сүргү тағ* ‘Сюрю-гору’ / *Сүрүм тағ* ‘Сюрюм-гору’; используются синонимы: *өлен / от* ‘травы’; *шени / чилеп* ‘как, словно’. В самозаписи сказителем уточнено, сколько раз хозяин свистнет своему коню *үш қада сығызам* ‘если трижды свистну’, в аудиозаписи нет уточнения *сығарзам* ‘если свистну’.

Концовка

Традиционная концовка (Указатель, IV.4) сокращена, в вариантах нет обращения к слушателям: *Қааннаң улуғ қаан полуп, / Пийдең улуғ пий пол-келип, / Пылардың черге қыйғлап-кел, эр кирбенча, / Қынап-келип, шағ кирбенча* (аудиозапись) ‘Из ханов великим ханом стал, / Из пиев великим пием стал! / В их землю, крича, чужой удалец не приходит, / Тесня, война не приходит’ (1583–1586 стк.). В аудиозаписи первая строка ‘о великих ханах’ через три строки повторяется.

В самозаписи подобная концовка, но с перестановкой эпических формул: *Ай Толай черинге / Қыйғыр-келип, алып кирбеди. / Қынап-келип шериг кирбеди. / Қааннаң улуғ қаан полуп, / Пегдең, улуғ пег полуп, / Мында пайлап, чурта пердилер* ‘В землю Ай Толая, / Крича, алып не приходит, / Тесня, война не приходит. / Из ханов великим ханом став, / Из беков великим беком став, / Богатея, живут-поживают’.

Как мы заметили, в формулах чередуются синонимичные слова: *пий/б(п)ек*. Глаголы варьируются незначительно (по времени, лицу, числу): *кирбеди / кирбенча* ‘не приходил / не приходит’; деепричастная форма глагола встречается в простой и сложной формах: *полуп / пол-келип* ‘став’.

Как показывает сравнительный анализ самозаписи кайчи (1999) и нашей аудиозаписи (1999) сказания «*Кўннў көрген Кўн-Кёк*» – «Солнце увидевшая Кюн Кёк», имеют незначительные разночтения, естественные в условиях живого устного сказывания. Эта незначительность может быть объяснена тем, что варианты возникли через небольшой промежуток времени, разделяемый двумя месяцами.

Отличия прослеживаются в лексике, в использовании синонимии, инверсии слов и строк, сокращении или развертывании поэтических словосочетаний, эпических формул и типических мест. При этом сюжетная канва: захват владения (угон скота и народа); появление защитника (Алтын Топчу); возвращение плененного народа, угнанного скота и спасение дочери Ак Кана; появление брата Кюн Кёк – Ай Толая; женитьба Алтын Топчу на девушке Кюн Кёк; гибель сестры Ай Толая и ее мужа; повторная женитьба Ай Толая; воскрешение его сестры; их возвращение домой, свадебный пир-*той* в честь богатыря Ай Толая и его жены – остается устойчивой в обоих вариантах.

Выводы

Таким образом, небольшой срок между записями сказался на том, что разночтения в вариантах незначительны, являются взаимодополняющими и мало повлияли на качественное содержание сказания. Сказительская память не подвела кайчи, по утверждению самого сказителя, сюжеты текстов почти полностью совпадают, лишь в некоторых фрагментах типических мест употреблены разные эпические формулы, либо встречаются случаи перестановок или упущения строк. Иногда сказителем употребляются синонимичные слова, также в живом исполнении встречаются повторы, оговорки сказителя, а в самозаписи подобных огрехов практически нет.

Видимо, самым важным при сказывании того или иного текста, являются: хорошее знание сказителем «дорог» богатырей и запоминание их имен. В зависимости от настроения сказителя и от наличия или отсутствия свободного времени, одно и то же сказание может быть исполнено более или менее развернуто.

Типические места, использованные кайчи, то развернутые и красочные, то сжатые, зависели, видимо, не только от его настроения, но и от разных способов фиксации эпоса (в самозаписи кайчи и в аудиозаписи). В живом исполнении мно-

гое зависит от настроения, здоровья кайчи и от других факторов. Самозаписи же, сделанные вручную, являются наиболее трудоемкими, так как требуют приложения физических усилий, усидчивости, внимания, возможно, и по этой причине запись оказалась сокращенной.

Список литературы

Гацак В. М. Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. 256 с.

Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. Новосибирск: Наука, 2016. 342 с.

Казагачева З. С. Алтайские героические сказания “Очы-Бала”, “Кан-Алтын”. (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. 352 с.

Указатель – Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск: СО РАН, 2005. 1381 с.

Сказания – Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / Отв. редактор Е. Н. Кузьмина / Сост., подгот. текстов и пер. Л. Н. Арбачаковой. Новосибирск, 2015. 318с.

ШГС – Шорские героические сказания / Вступ. ст., подгот. поэтического текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова; музыковед. ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 17)

ШГЭ – Шорский героический эпос / Сост., подгот. к изд., ст., пер. на рус. яз., прилож., примеч. и коммент. Д. А. Функа; сказитель В. Е. Таннагашев. Кемерово: ООО «Примула», 2012. Т. 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан. 280 с. + CD.

Функ Д. А. Из истории текста шорского эпического сказания «Мерет-оолак» // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции (при отделе Севера Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН). М., 2003. № 3, июль-сентябрь. 23 с.

References

Funk D. A. Iz istorii teksta shorskogo epicheskogo skazaniya “Meret-oolak” [From the history of the text of the Shor epic tale “Meret-oolak”]. *BULLETIN of the Coordinative Center of Complex Studies of the Epic Tradition (Department of Northern and Siberian Peoples, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow)*. Moscow, 2003, no. 3, July-September, 23 p.

Gatsak V. M. *Ustnaya epicheskaya traditsiya vo vremeni. Istoricheskoe issledovanie poetiki* [Oral epic tradition in time. A historical study of poetics]. Moscow, Nauka, 1989, 256 p.

Illarionov V. V. *Epicheskoe nasledie naroda Sakha* [Epic heritage of the Sakha people]. Novosibirsk, Nauka, 2016, 342 p.

Kazagacheva Z. S. *Altayskie heroicheskie skazaniya “Ochy-Bala”, “Kan-Altyn”*. (*Aspekty tekstologii i perevoda*) [Altai heroic epics “Ochy-Bala”, “Kan-Altyn”. (Aspects of textology and translation)]. Gorno-Altaysk, 2002, 352 p.

Kuz'mina E. N. *Ukazatel' tipicheskikh mest heroicheskogo eposa narodov Sibiri (altaytsev, buryat, tuvintsev, khakasov, shortsev, yakutov)* [Index of typical places of the heroic epos of the peoples of Siberia (the Altai, Buryats, Tuvans, Khakassses, Shorians, the Yakuts)]. Novosibirsk, SB RAS, 2005, 1381 p.

Shorskiy geroicheskiy epos [Shor heroic epic]. D. A. Funk (Comp., prep. for the publ., transl. into Russian, appendix, notes, and comm.), V. E. Tannagashev (Narrator). Kemerovo, OOO "Primula", 2012, vol. 3: Sybazyn-Olak. Vysporennaya Altyn-Torgu [Sybazyn-Olak, Contested Altyn-Torgu, Kara-Khan]. Kara-Khan, 280 p. + CD.

Shorskie geroicheskie skazaniya shorskogo kaychi V. E. Tannagasheva [Stories of the Shor Kaichi of V. E. Tannagashev]. E. N. Kuz'mina (Ed. in ch.), L. N. Arbachakova (Comp., prep. of the texts and transl.). Novosibirsk, 2015, 318 p.

Shorskie geroicheskie skazaniya [Shor heroic stories]. A. I. Chudoyakov (Intr., prep. of the poetic text, transl., comm.), R. B. Nazarenko (Musicol. art. and prep. of the music text). Moscow; Novosibirsk, Nauka, 1998, 463 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and Far East]. Vol. 17)

Сведения об авторе

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

anzass@mail.ru

ID 103000

ORCID 0000-0001-9570-6505

Information about the Author

Lyubov N. Arbachakova – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

anzass@mail.ru

ID 103000

ORCID 0000-0001-9570-6505